

Рипли Тенет лежала на холодном, темном полу. Она была сломлена. Разбита. Как же иначе после тринадцати часов пыток? Она лежала неподвижно уже полчаса, просто пытаюсь забыть все, что произошло. Вчера этот проклятый Демон ворвался в Императорский Замок, убил Камиллу и Рагавана и спровоцировал войну Подземного мира. Устроить засаду и убить такого важного беглеца. Но Рипли так и не узнала, как прошла эта засада. Потому что Демон решил, что она и ее соратница Асмо должны быть наказаны за «неподчинение». Как вообще можно было не подчиниться иностранцу, она понятия не имела, но у Демона явно было достаточно силы, чтобы добиться своего. А Рипли посчастливилось получить неделю пыток. Неделю. Королевство Коинкар превратило пытки в науку. За несколько сотен лет своих многочисленных конфликтов они захватили в плен множество врагов и успешно извлекли ценную информацию из значительной их части. Процент успешных допросов с годами только увеличивался. И причина такого постоянного роста заключалась в абсолютной агонии, которую они были способны причинить. Метод включал в себя три классификатора высокого уровня: двух волшебников и одного священника. Сначала каждый из волшебников использовал заклинание «Телекинез». Это заклинание позволяло пользователю перемещать предметы силой мысли. В начале оно было неуклюжим и неточным — перемещало только объекты определенного веса — но с практикой и повышением уровня заклинания становилось гораздо мощнее. Один из волшебников с предельной точностью направлял конечность жертвы, например, левую руку. Волшебник делал надрезы по кругу вокруг выбранной цели. Они врезались в плоть с помощью излучающего силу заклинания, разрывая кожу и мышцы, пока, наконец, не добивались до кости. Они вгрызались в кость, ослабляя ее, проделывая туннели и дыры, выталкивая костный мозг наружу. А затем, пока первый Волшебник разрушал руку жертвы, второй Волшебник использовал свою копию Телекинеза, чтобы вытащить ее. Сначала слабо, потом сильнее. Сильнее, сильнее, сильнее, а целевая конечность становилась все слабее и слабее. Пока, наконец, не отрывалась. Как только им удавалось оторвать конечность жертвы, священник вмешивался со своим фирменным заклинанием: «Исцеляющие руки». Оно должно было быть как минимум 10-го ранга, что было непросто, но в этот момент Заклинание получало Обновление, которое позволяло повторно прикреплять оторванные части тела, если они были недавно сняты. Итак, с помощью Заклинания они возвращали конечность на место и заживляли раны, делая все так, как будто процесса никогда не было. А потом начинали снова. Рипли Тенет всегда косвенно знала об этом процессе пыток, но никогда не находила времени, чтобы оценить его тонкости. Например, она никогда не знала, что из-за чрезвычайного восстанавливающего эффекта «Исцеляющих рук» внутренний разум никогда не повреждался настолько, чтобы позволить жертве потерять сознание от боли. Конечно, психологические эффекты все еще оставались, но поскольку Заклинание восстанавливало тело, физический мозг никогда не привыкал к последствиям боли. Каждый раз было как первый. У нее было много времени, чтобы оценить эти простые, но эффективные усовершенствования метода. На самом деле у нее было тринадцать часов, чтобы оценить их. Слезы и пот текли по ее тяжело дышащему телу, лежащему на стерильном каменном полу камеры, в которую ее бросили, чтобы она могла поспать. Исцеляющие руки не устранят это. Она нуждалась в человеке, и они, очевидно, не хотели, чтобы она потеряла сознание и пропустила следующие шесть дней, которые они для нее запланировали, поэтому им пришлось дать ей хотя бы несколько часов. Примерно на втором часу ее запланированного четырехчасового отдыха дверь распахнулась. Рипли подняла голову, волосы спутались на лице и глазах, частично закрывая обзор, и увидела две фигуры, стоящие у двери. Одна из них швырнула другую в камеру, и измученный человек рухнул на землю. Рипли моргнула и откинула волосы с лица, чтобы лучше рассмотреть своего нового компаньона. Это была Асмо. Медленно Рипли подползла к своей полубессознательной соратнице. — Асмо, — простонала она, ее горло пересохло от крика, который она издавала раньше. — Ты в порядке? Тело сдвинулось, и светлые волосы Асмо замерцали в тусклом свете факела. Из ее горла вырвался грубый стон. — Пожалуйста, — прошептала Рипли, глядя на фигуру, которая бросила ее в камеру. Он все еще наблюдал, держась за металлическую дверь

камеры. Шлем закрывал его лицо. — Ты ведь не сделаешь то, что сказал тот Демон, верно? — умоляла Рипли, и выражение ее лица превратилось в мольбу, когда она посмотрела на него. — Ты сделал это только один раз, чтобы обмануть его, и скоро нас выпустишь? Он просто смотрел на нее. А может быть, и нет — она не могла сказать, на что он смотрел, когда шлем закрывал его глаза. — Если ты отправишь нас туда, я узнаю, кто ты, — пригрозила она дрожащим голосом. — Я, черт возьми, убью тебя. Я узнаю, где ты живешь. Я буду.«...» — Пожалуйста, пожалуйста, дайте нам еще час на отдых. Даже полчаса. Я не могу вернуться к этому. — Рипли указала на все еще неподвижное тело Асмо. — Она тоже не может. Никто не узнает, если вы просто дадите нам несколько дополнительных минут. — Ты знаешь, что я не могу этого сделать, — раздался тихий голос из шлема. — Если они узнают... У меня есть семья. Демоны, они... мне очень жаль. Солдат отвернулся от решетки и пошел прочь. — Нет, мне очень жаль, — рыдала ему вслед Рипли. — Я не должен был тебе угрожать. Мне жаль! Я не хочу возвращаться! Пожалуйста! Но он вышел из комнаты. В подвале с каменными стенами остались только двое — Рипли и Асмо. Когда дверь захлопнулась за мужчиной в шлеме, Асмо снова пошевелилась и на этот раз села, прислонившись головой к стене. Ее глаза были мертвы. Некоторое время они сидели молча. Единственным звуком, наполнявшим комнату, было тяжелое дыхание Асмо. — Какую конечность они выбрали? — в конце концов спросила Рипли. На мгновение воцарилась тишина. Затем Асмо наконец ответила. — Левая нога. Рипли кивнула. — Левая рука. Сколько раз? — Сорок два. — Мне сорок один. Одному из Волшебников пришлось срать. Это был хороший перерыв. — Асмо только кивнула на это. Прошло еще несколько минут. — Я слышала, что некоторые мучители любят каждый раз рвать другую конечность, — сказала Рипли. — Чтобы так много переключаться, нужно больше времени, — поэтому в целом процедур получается меньше, но говорят, что с каждым разом больнее. — Хотя я думаю, что мне бы все равно этого хотелось. — По крайней мере, тебе не придется проходить через это так часто. — А вы? Вы бы хотели того же или другого? — ...Такой же. Рипли кивнула. Еще несколько минут прошли в молчании между ними. В конце концов, на этот раз заговорил Асмо. — Лэнни Стром бежал из королевства. Рипли моргнула. — Ебать. Действительно? — Да. По пути сюда я слышала, как пара солдат говорила об этом. — Ученик высшего уровня во всем королевстве, убегает... — пробормотала Рипли. — Как насчет... — Остальная часть его отряда тоже сбежала. В дополнение к нескольким другим отрядам. Как и многие искатели приключений высокого уровня. — Какого черта... почему? — Койнкар проявил слабость. У него нет плана. Он позволил демонам помыкать собой и издеваться над ним. Никто не станет на сторону такого человека. И когда одни ушли, другие восприняли это как знак, что тоже пора уходить. Это мое предположение. — Но если они уйдут, кто будет бороться с этими Демонами? Я имею в виду, мы не можем просто позволить им бегать и делать то, что они хотят, верно? — Я не верю... — Асмо, я не могу продолжать это делать, — Рипли не дождалась ответа. Ее мускулистые руки впились пальцами в кожу головы, потянув за короткие волосы. — Я не могу. Это невозможно... кто-то должен прийти и вызволить нас. Или убить этих Демонов. Избавься от них. Вытащите нас. Если они все уезжают, что... когда мы уедем? — Шесть дней. Рипли только покачала головой. — Это... нет. Нет, пожалуйста. — Империя Баринрут тоже разорвала дипломатические отношения с нами, — продолжил Асмо. — Как и Королевство Карн и его вассалы. Торговля между нами и остальным миром прекратилась. Рипли закрыла лицо руками и в конце концов разразилась рыданиями отчаяния. — Почему Коинкар не мог просто сражаться с Демонами? Асмо молчал. Еще несколько мгновений единственным звуком, который наполнял комнату, были крики отчаяния Рипли. Спустя некоторое время, когда Рипли все глубже и глубже впадала в депрессию, Асмо снова заговорил. — ...Вполне возможно, что король Коинкар тайно торгует с другими странами. — Ч-что? Рипли подняла голову. — Возможно, Баринрут и Карн лишь сделали вид, что разорвали дипломатические связи. Чтобы обмануть Демонов. Причина, по которой так много высокопоставленных учеников бежали, заключалась в том, что Коинкар продал их этим странам. Чтобы он мог собрать средства и нанять последнюю огромную армию, чтобы отогнать Демонов. При этом глаза Рипли слегка просветлели. Да,

подумала она. Это могло быть так. Она еще не могла терять надежду. Помощь была не за горами. Дайте немного времени, и прибудет подкрепление. Огромная армия, которая убьет всех демонов и всех спасет. Еще немного времени. Асмо сидела на полу в холодной темной комнате. Прошел примерно час с тех пор, как охранники пришли и забрали Рипли на следующий сеанс. Этот будет длиться двадцать часов. Сеанс Асмо тоже начнется через час. Она все еще чувствовала себя виноватой из-за того, что довела Рипли до отчаяния своими рассказами о бегущих солдатах и о прекращении торговли другими странами с Коинкаром. Она не собиралась ухудшать ситуацию, просто попыталась отвлечь Рипли от того, что должно было произойти. Она надеялась, что то, что она сказала в конце, немного помогло Рипли. Конечно, это было ложью. Не было никаких оснований полагать, что за ними кто-то придет. Помогая Демонам, Коинкар показал себя совершенно бессильным. После этого никто никогда не захочет помогать королевству. Зачем им это делать, если они знают, что королевство слишком слабое, чтобы предложить что-то взамен? Это был весь риск, никакой награды. Но если бы Асмо могла хотя бы сделать это время немного лучше для Рипли, ложь того стоила бы. Однако сейчас ей просто нужно было расслабиться и попытаться немного поспать перед следующим сеансом. Ее надежда уже была разбита. Ей просто нужно было пережить этот ад и скоротать время, пока все не закончится. Здесь бесполезно сражаться с Демонами. Она знала это, королевство это знало, и соседние страны тоже это знали. Конечно, это возможно, но было проще просто позволить им делать то, что им нужно, чтобы они отвалили и никогда не вернулись. Она могла сделать только одно, чтобы дать ей и Рипли мирную жизнь, которую они заслуживали. Тот, кто никогда больше не подвергался этой пытке. Все, что они могли сделать, это дать Демонам то, что они хотели. И как только она выберется из этого, она сделает это. Она прижала руку к холодному каменному полу, уже чувствуя в руке ощущение твердого деревянного лука, когда она ослабила тетиву, и стрела полетела прямо через человека, который все это начал. И единственный человек, который мог это остановить. Она остановит это вторжение. Она убьет Арлана Ноту.